

в) значение квалифицированных научных исследований по актуальным проблемам Совета Европы, в том числе совместных изданий.

Г.В. Игнатенко,
заслуженный деятель науки Рос-
сийской Федерации, профессор,
доктор юридических наук, заведу-
ющий кафедрой Уральской госу-
дарственной юридической акаде-
мии (подробнее об авторе см. № 3/4
нашего журнала за 1991 г.)

НЕПОНЯТНО, ПОЧЕМУ ЗАТЕМНИЛИ ЯСНОСТЬ

(из выступления на семинаре)

Уважаемые гости Уральской государственной юридической академии! От имени студентов Института предпринимательства и права мы рады приветствовать вас в центре Урала.

Уважаемые гости, вы находитесь в столице пенитенциарных учреждений — и это горькая правда, — к сожалению, в одном из криминогенных районов России.

Позвольте мне еще одно замечание относительно центра: вообще человек всегда в центре Мироздания. Поэтому, очевидно, бог создал землю круглой.

Несомненно, что человек и его права должны быть в центре внимания законодательной исполнительной и судебной ветвей светской власти. Это положение адекватно Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1949 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в 1950 году, Конституции России и многим другим законодательным актам.

Проблема, однако, в том, как действительность соотносится с декларациями. Именно в этом аспекте я, студентка Е. Унесихина, намерена поделиться своими мыслями. Извините за нескромность.

Учитывая небольшое количество времени, которое отведено, не буду рассматривать все права, гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Поэтому остановлюсь на следующем. Если обратиться к ч. 2, ст. 2, этой Конвенции, то можно найти положение, гарантирующее каждому человеку право защиты своей жизни даже с помощью

наиболее радикальных мер, если он подвергся преступному посягательству (нападению).

Необходимая оборона наряду с кровной мстью, основанной на обычаях, являлись двумя основными способами защиты прав человека с древнейших времен. Впоследствии кровная мсть была вытеснена государственным возмездием, но необходимая оборона так и осталась одним из основных способов защиты жизни человека в силу того, что предусматривает немедленную реакцию на преступное посягательство.

Что касается российского законодательства, то институт необходимой обороны являлся объектом многих кодификаций. Одним из величайших достижений российской науки уголовного права явилась разработка института необходимой обороны в редакции федерального закона от 1 июля 1994 г. Впервые была внесена исключительная ясность: когда, при каких условиях обороняющийся вправе применить самые радикальные меры. Таким критерием законодатель назвал нападение, сопряженное с опасным для жизни людей насилием. Все спорные вопросы о соответствии интенсивности защиты опасности посягательства исключались. К сожалению, этот закон просуществовал лишь до 1 января 1997 г., когда вступил в силу новый Уголовный кодекс. В соответствии со ст. 37 этого нового Кодекса названный критерий был исключен. Вместо него в статью было включено очевидное положение, гарантирующее такое право независимо от служебного положения и уровня подготовки. Его применение вызовет спорную трактовку у судей и присяжных. Это означает, что право человека на необходимую оборону не обеспечено должным правовым механизмом, чтобы стать реальностью.

Безусловно, потребуется определенное количество времени для осмысливания законов. Мы надеемся, что законодатель урегулирует эти вопросы более тщательно, и это будет новым шагом к торжеству прав человека, гарантируемых демократическими странами.

Е.А. Унесихина,
студентка Уральской государственной
юридической академии